

Возвышавшаяся над землёй отвесная скала, похожая на обелиск, простиралась до самых облаков и казалась бесконечной. Её вершина, выглядывающая над облаками, была похожа на стоящую вертикально кисточку для письма, тогда как ниже уровня облаков гора была значительно шире и напоминала уже несколько кисточек, связанных вместе.

Несмотря на то, что скала была отвесной, её поверхность вовсе не была ровной. То тут, то там из неё выпирали отдельные скалы. В некоторых из них были проложены горные тропки, спиралью спускавшиеся к подножию горы, где располагался город Гьётен, столица восточного королевства Кэй.

Вся эта гора целиком по сути своей являлась королевским дворцом. На её вершине располагались королевские покои, где жила сама королева и наиболее приближённые к ней лица. Фраза «разные, словно небо и земля» прекрасно описывала Гьётен и королевский дворец. Помимо огромного расстояния их разделяла толща воды, парящая в небе. Если смотреть с земли, этот небесный океан был неразличим невооружённым глазом. Волны, накатывающие на горные вершины, казались белыми облаками.

Ниже уровня облаков, среди множества мысов и уступов, располагался дворец правительства. Вдоль опоясывающих гору узких тропинок, выдолбленных в сером камне, теснились извилистые ряды кабинетов и жилых зданий, в которых обитали различные низкоранговые чиновники.

На юго-западной стороне горы располагалось Министерство Лета. Со всех сторон оно было окаймлено зубчатыми шестиугольными крышами различной высоты, принадлежавшим расположенным по периметру зданиям. Они образовывали закрытый дворик, в одном из углов которого располагался кабинет Секичо-ши.

На седьмой год и седьмой месяц эры Ёсэй, согласно королевскому календарю Кэй, Хишо вызвали в кабинет к только вступившему в должность Секичо-ши. Один из занятых, носившихся туда-сюда помощников, проводила его в кабинет, расположенный в дальнем конце здания. Это была комната с широким балконом, выходившим на внешнюю сторону горы. Сразу за каменным ограждением этого балкона простиралась бескрайняя пустота.

В одном из углов балкона росла старая карликовая ива, её ветви свешивались с перилл словно подол платья. Возле ивы на периллах сидела птица. Цапля, предположил Хишо. Она сидела совершенно неподвижно, словно медитируя, а её длинная и тонкая шея была вытянута вниз.

«Интересно, на что она смотрит?» — подумал Хишо. Птица явно не спала. Возможно, она смотрела на расположенный у подножия город. Хишо не стал проверять, на что она смотрит и решил просто постоять неподалёку. Наверняка птица прекрасно видела и распростёртый под ними Гьётен, и разрушенные поля, окружавшие его.

«Там не на что смотреть, одни лишь руины», — подумал он. Но, судя по всему, что-то в этом пейзаже притягивало интерес птицы настолько, что она была неспособна оторваться от него.

Вдруг в памяти Хишо отчего-то всплыл образ женщины. Не то что бы она была похожа на эту цаплю, вовсе нет. Похожим был взгляд, пристальный и неотрывный. Она смотрела на разрушенный город тем же взглядом, на её лице тогда не отразилось ни единого проблеска грусти или сожаления.

— Что толку смотреть на все эти разрушения? — с улыбкой спросила она тогда и выбросила в пропасть огрызок груши. Её явно не интересовали ни руины, не простиравшийся за ними мир. — Не стоит засматриваться на столь печальные вещи, — покачала головой она.

Почему этот образ пришёл ему в голову именно сейчас, когда он смотрел на птицу? Глядя на цаплю, он обдумывал этот вопрос снова и снова, пока не услышал позади себя быстрые шаги. Птица, вздрогнув, распахнула крылья и улетела прочь.

Повернувшись, Хишо увидел, как в комнату вошёл худощавый человек. Он видел его впервые, но предположил, что это, должно быть, Суйрё, новый Секичо-ши. Осознав это, Хишо упал на колени и поклонился.

— О, спасибо, что пришёл. Прости, что я заставил тебя ждать, — мужчина широко раскинул руки в приветственном жесте. На вид ему было около пятидесяти лет. На его худом, бледном лице играла широкая улыбка. — Ты ведь Раши, верно? По имени Хишо. Ну же, хватит формальностей, вставай. Давай присядем вон туда, — предложил он, махнув рукой в сторону стола. После чего, устроившись в кресле, жестом предложил Хишо последовать его примеру.

«Всё это весьма странно», — пронеслась мысль в голове Хишо. Эти два кресла, стоявшие у стола, были предназначены руководителя и его почётного гостя, а он явно не тянул на роль почётного гостя.

— Ну же, не стесняйся, садись. Я давно хотел встретиться с тобой, но на меня навалились дела и я так и не смог найти времени. Вообще, я планировал сам зайти к тебе, но моё расписание мне не позволило, так что я позвал тебя сюда. Спасибо, что явился так быстро, — Суйрё буквально излучал радушие и гостеприимство.

Согласно иерархии, Раши был подчинённым Секичо-ши, так что то, что Хишо явился по первому зову, было естественно — у него просто не было возможности отказаться. Любые благодарности или извинения в этой ситуации казались ему совершенно лишними.

— Ну же, присаживайся, не стесняйся, — повернувшись к двери, Суйрё позвал помощника. Через несколько минут он вошёл в кабинет, держа в руках графин и стакан. Поставив всё это на стол, помощник, поклонившись, удалился.

Столь трепетное отношение к своей персоне было для Хишо весьма необычной неожиданностью. Перегнувшись через стол, Суйрё налил себе стакан вина и вновь жестом предложил Хишо сесть.

— Ты уже довольно давно занимаешь должность Раши, со времён правления короля Ли, если я правильно помню? Это правда?

В ответ Хишо молча кивнул.

— Н-да, неразговорчивый, — пробормотал Суйрё себе под нос, после чего, смерив Хишо долгим взглядом, продолжил:

— Ты выглядишь моложе меня, но я полагаю, что ты намного старше. Видишь ли, я стал чиновником лишь в прошлом году и тогда же меня внесли в список сэннин. До сих пор сложно поверить в то, что я перестал стареть. Так что, сколько тебе лет на самом деле?

— Если честно, я не помню, — ответил Хишо.

Это была чистая правда. Хишо получил эту должность и стал сэннин во время правления короля Ли. Насколько он помнил, это случилось где-то спустя десять лет после того, как король взойшёл на трон. Таким образом, с тех пор прошло уже больше сотни лет.

— Настолько долго, что аж забыл, да? Это можно считать достижением. Теперь понятно, почему тебя зовут бессменный Раши. Я слышал много баек по этому поводу, говорят, что почившая королева Ё лично поблагодарила тебя за организацию ритуала стрелы, проводившегося в честь её коронации.

Хишо сдержанно улыбнулся. Самое мягкое, что он мог об этом сказать, это то, что подобные слухи, скажем так, расходились с реальностью.

— Понятно-понятно, — хлопнув в ладоши, ответил Суйрё. Должно быть, он воспринял его улыбку неправильно. — Ну что ж, пришло время тебе снова продемонстрировать свои навыки, — широко ухмыльнувшись, продолжил он. — Скоро нас ждёт коронация новой правительницы, — увидев удивление в глазах Хишо, Суйрё перешёл на доверительный шёпот. — Говорят, что лже-королеву уже свергли.

— Значит, она была самозванкой? Ожидаемо, — ответил Хишо.

В королевстве Кэй, в котором они жили и несли службу, до сих пор не было правителя. Предыдущая королева лишилась трона всего спустя несколько лет, после чего трон заняла её сестра, Джозэй. Ходили слухи о том, что Джозэй была самозванкой.

Обычно правителя выбирает Сайхо, являющийся премьер-министром королевства. На самом деле, Сайхо — это всегда Кирин, священный единорог, который слыша волю богов, выбирает того человека, которого Небеса считают лучшим правителем. И не важно, кем бы ни был человек, никто не может занять трон без одобрения Кирина. Таким образом, все правители, не получившие одобрения Небес, должны были считаться самозванцами. Но лишь Кирин мог

объявить, была ли Джоэй самозванкой или же законной королевой. Вот только Сайхо до сих пор не появлялся на публике и не сообщал своё мнение никаким иным способом.

Незадолго до отречения от трона королева Ё начала страдать от проблем со здоровьем. После её смерти Кирин отправился на гору Хоу, туда, где он родился. Но, до того как он успел вернуться, Джоэй заняла трон и попыталась захватить королевский дворец.

Поскольку не было однозначного способа удостовериться в том, была ли она законной королевой, министры созвали экстренное заседание, чтобы обсудить эту проблему и в результате отказались признавать её королевой.

Что до самого Хишо, он никак не мог узнать правду. Хоть он и был чиновником, его служба проходила вдалеке от средоточия королевской власти. Люди вроде Хишо не вносили практически никакого вклада ни в работу правительства, ни в уклад жизни страны.

Обязанности Раши практически не касались политики, хотя его должность формально относилась к Министерству Лета, ответственному за различные военные дела, его главной обязанностью был ритуал стрелы, который совершенно никак не был связан ни с армией, ни с войной. По различным официальным поводам, таким как религиозные фестивали или визиты уважаемых гостей, он организовывал церемонию, которая восхваляла лук и стрелы, как оружие и навыки самого лучника. В частности, Секичо-ши велел ему подготовить фарфоровых сорок, используемых в ритуале в качестве целей для стрельбы.

Таким образом, из-за его должности и обязанностей, ни одна по-настоящему важная проблема королевства никогда не достигала его ушей. Этим всегда занимались более высокоранговые чиновники из королевского дворца, которые жили буквально выше облаков. А всё, что доходило до Хишо, это слухи и недомолвки.

Считалось, что если на трон восходит правитель, которого выбрали Небеса и Кирин, то по всему королевству начинают происходить различные благодатные знамения. Однако ничего подобного не наблюдалось. Следовательно, Джоэй была лже-королевой.

На собрании министры пришли к такому же выводу и решили запечатать врата. Джоэй пришла в ярость и в ответ принялась рассылать войска, организовывая аванпосты по всему северу королевства Кэй. Вскоре по королевству разошёлся слух, что министры решили, что королевский дворец теперь их собственность и отказываются пустить туда новую королеву.

Затем пошёл слух, что при ней находится Тайхо.

Это казалось невозможным, однако слухи об этом продолжали плодиться. Обитатели королевского дворца погрузились в страх и сомнения. Если Джоэй действительно была законной королевой, министры, не пустившие её во дворец, должны были ответить за это когда она пройдёт формальную процедуру коронации.

Многие министры в тот момент бежали из дворца и присоединились к Джозэй. Так, например, поступил прошлый Секичо-ши. Больше о нём ничего не было слышно.

— Так всё и произошло. Когда слух распространился, провинции одна за другой начали переходить на сторону Джозэй. Но большинство её союзников до сих пор подозревали, что они совершают большую ошибку. Но вера в волю Небес и уверенность в собственных действиях в итоге воздалась нам, — произнёс Суйрё.

Однако, несмотря на уверенность в его голосе, сложно было сказать, насколько уверенным он был в то время. Ведь, несмотря на все слухи, министрам, которые решили остаться во дворце, никак не удавалось прогнать мысли о том, что с ними будет, если Джозэй всё-таки окажется законной королевой.

— Новая королева, значит. Снова? — переспросил Хишо.

— Да, снова, — презрительно протянул Суйрё.

«Неужели никто не заметил закономерности?» — подумал Хишо. У этого королевства всё очень плохо складывалось с женщинами-правителями. И теперь у двух неудачных королей был шанс обзавестись ещё одной последовательницей.

— Ну, так или иначе, её выбрали Небеса. Скоро она вместе с Сайхо прибудет в королевский дворец и сразу же за этим последует коронация. Тебе следует побыстрее начать подготовку к церемонии стрельбы из лука.

Церемония стрельбы из лука была одним из основных ежегодных фестивалей королевства, во время которых и происходил ритуал стрелы. Вся суть ритуала сводилась к церемониальной стрельбе по фарфоровым фигуркам в форме птиц.

Наиболее вольная трактовка этого ритуала происходила во время банкета и называлась стрельбой по ласточкам. Это было простое соревнование, в котором участники набирали очки, зависящие от попаданий и промахов. Сама же церемония стрельбы из лука происходила в куда больших масштабах и имела совершенно иную цель. В ней попадания и промахи трактовались как предвестники хороших или плохих событий из-за чего ошибки и понятие второго шанса были недопустимы. Стрелок должен был быть профессионалом своего дела, а по целям должно было быть удобно попадать.

Кроме того, фарфоровые фигурки должны были быть красивыми, практически произведениями искусства. Учитывался даже звук, с которым фигурка разбивалась от попадания стрелы и блеск, с которым разлетались осколки.

В прошлом Хишо занимался созданием подобных «поющих целей». Для того чтобы отработать идеальный бросок — птиц сбивали в полёте — требовалась целая куча подобных фигурок. Поэтому он нанимал лучших лучников и детально изучал все аспекты от траектории полёта

фигурки до звука и количества осколков, на которые она разбивалась.

Для того чтобы достичь совершенства однажды он нанял целых три сотни лучников и принялся обучать их мелодии, которую предполагалось играть, разбивая фигурки в такт. В итоге получилось целое представление, включавшее в себя сотни взлетающих в небо разноцветных птичек, град фарфоровых осколков и характерную, звонкую мелодию.

Фокусируясь на звуковой и визуальной части представления, Хишо не забывал и о запахах. Для этого он подготовил шесть тысяч тарелок с мандаринами и расставил их по всему дворику. Но всё это происходило уже очень-очень давно.

— Ну что, ещё один ритуал стрелы, достойный учебников истории? — спросил Суйрё, глядя на Хишо глазами, полными восхищения, словно преданный пёс смотрел на своего хозяина. — Я уверен, тебе не терпится показать им все свои навыки.

— Хм, можно и так сказать.

— О, не нужно скромничать, не передо мной. Сам подумай, это же ритуал в честь коронации и воцарения новой королевы. Мы должны порадовать её замечательным представлением. Подумай, ведь счастливая королева означает счастливое министерство Лета, и речь не только о благодарностях и прочих добрых словах. Наверняка будут и другие награды. После этого все в министерстве будут благодарны тебе и уважают тебя ещё больше.

Хишо едва сумел сдержать смех.

«Так вот значит из-за чего весь сыр-бор», — подумал он. Если новая королева похвалит его (как, по мнению Суйрё, сделала королева Ё), всех, кто участвовал в его ритуале, ожидает светлое будущее. Это объясняло тот радушный приём, который он получил.

— С такими обширными планами, я полагаю, что у вас уже есть план, как завоевать одобрение королевы? — поинтересовался Хишо.

Суйрё нахмурился. Его губы сжались в тонкую линию.

— План? — переспросил он, удивлённо глядя на Хишо.

— Ну, в виде кого сделать фарфоровых птичек, например? Я готов принять любые предложения по этому поводу, хотя всё равно их созданием будет заниматься министерство Зимы.

Согласно устоявшемуся процессу Секичо-ши планировал и организовывал ритуал стрелы. Обдумав все детали, он сообщал о своих планах Раши и приказывал ему заняться приготовлениями. А Раши, в свою очередь, раздавал задания Радзинам и занимался всеми вопросами по ходу рабочего процесса. Радзинами назывались главные инженеры и гончары,

приписанные к министерству Зимы.

— Я слышал, что ты занимался всем от планирования до реализации, — озадаченно протянул Суйрё.

— О, я ни за что не посмел бы совершить такую дерзость.

— О, об этом не волнуйся, я слышал, что прошлый Секичо-ши даже не знал разницы между стрельбой по ласточкам и ритуалом стрелы.

На этот раз Суйрё был прав, и речь шла не только о последнем Секичо-ши. Все они, за исключением самого первого, под началом которого служил Хишо, всегда старались сбросить с себя побольше ответственности и зачастую бывали абсолютными невежами. В итоге всем занимался бессменный Раши, а его начальники просто сидели в своих креслах и наслаждались преимуществами своей должности.

Эту работу сложно было назвать непыльной, но она была несложной и нетребовательной. И Суйрё явно понимал это. В большинстве своём бюрократы делились на две категории. Некоторые из них проходили весь путь с самых низов, строя свою карьеру и идеальную репутацию. А другие, пользуясь покровительством более высокопоставленных друзей, стартовали сразу со своей наивысшей точки, после чего постепенно падали по карьерной лестнице до того места, где им становилось комфортно. Суйрё, определённо, принадлежал к последней категории.

— Ну, если Секичо-ши не знает столь очевидной разницы, у меня нет иного выбора, кроме как помочь ему. И да, должен признать, подобное действительно случалось в прошлом, — неприкрытое презрение в тоне Хишо стало причиной недовольства, промелькнувшего на лице Суйрё. Впрочем, это длилось лишь пару секунд, после чего на его лицо вернулась прежняя радушная улыбка.

— Ты же понимаешь, я на этой должности недавно. Конечно же, я прекрасно понимаю область моей ответственности, и стараюсь побыстрее разобраться во всех подводных камнях. И всё же, боюсь, до предстоящей церемонии осталось слишком мало времени. Я прошу прощения за то, что ставлю тебя в столь неудобное положение. Обычно я стараюсь избегать подобного. Но в этот раз, сам понимаешь, будет лучше, если я передам эту работу кому-то более способному, например, тебе.

— Конечно же я помогу всем, чем смогу, — ответил Хишо. — Но всё же я занимаю эту должность уже слишком много времени и, должен признаться, у меня заканчиваются идеи. Я даже подумывал попросить о переводе или же вообще уйти в отставку.

— Ну, э, нет, что ты... — ошарашено пробормотал Суйрё. Усилием воли взяв себя в руки, он хлопнул ладонями по коленям и воскликнул, подавшись вперёд. — Слушай, как насчёт тех же фигурок, за которые тебя так похвалила королева Ё? Приукрась их как-нибудь, добавь блёсток или ещё чего-нибудь такого.

— Вы, должно быть, шутите, — криво улыбнувшись, ответил Хишо.

Суйрё, должно быть, был одержим идеей похвалы и той церемонии, которая её заслужила. Но если новая королева «похвалит» Суйрё также, как в своё время это сделала королева Ё, его тут же сместят, даже не посмотрев на то, что он занял эту должность лишь недавно. К счастью для Хишо, его начальник не знал всей истории.

— А что не так? Можно сделать побольше, поиграться с цветами...

— Гончары из министерства Зимы, которые сделали эти фигурки, больше там не работают, — покачал головой Хишо.

— Ну тогда просто скажи им, что им нужно сделать, наверняка остались какие-то рисунки и схемы.

— Даже если у них остались чертежи и эскизы, боюсь, что они не смогут выполнить эту работу. Ведь сейчас время наш главный враг, в конце концов.

Основываясь на прошлых случаях, ритуал стрелы проводился примерно спустя месяц после того как новый правитель принимал Тентёку, мандат Небес, на горе Хоу и официально становился королём.

— Но разве работа Раши не в том, чтобы объяснить ремесленникам, что и как делать, чтобы они справились? — недовольно проворчал Суйрё. — Я не допущу того, чтобы ритуал был проведён спустя рукава. В конце концов, новая королева ведь только-только заступает на свой трон. Ты должен сделать таких птиц, которые порадуют её. Отказы не принимаются!

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801378>